

Моему мужу был пожалован титул высочайшего Сяндуна, генерала Нинъюаня, сатрапа* Куайцзи, в тринадцатый год Тяньцзяня. Позже он был удостоен звания Генерала Сюаньвэя. Из восьми сыновей Императора, он был самым выдающимся. Хотя я была замужем за ним совсем недолго, я чувствовала скрытые конфликты в большой королевской семье. Как бы то ни было, я решила встать рядом с ним. Отныне моей единственной надеждой было прожить с ним до конца своих дней.

(п/п Сатрап — глава сатрапии, правитель в Древней Персии. Назначался царём и обычно принадлежал к его родне или высшей знати. На своей территории ведал сбором налогов, содержанием армии, был верховным судьёй и имел право чеканить монету.

Википедия)

Мемориал Сяо И был посвящен нашему браку и моему положению в новом доме; он попросил поприветствовать его во дворце. Хотя он был одним из Принцев, он должен был написать мемориал и получить разрешение, прежде чем мы сможем отправиться во дворец. Я хорошо нарядилась и последовала за ним во дворец в Тайчэне.

Столица Цзянькан имела три уровня. В середине находился Тайчжэн, где был построен императорский дворец. На западе располагался Ситучэн, лагерь телохранителей Императора, а на востоке - Дунфучэн, где располагались особняки офицеров.

Я немного нервничала, так как впервые в жизни увижу Императора. Сяо И утешил меня, сказав: "Мой отец - добрый человек, он хорошо относится ко всем. Не стоит волноваться."

Я знала, что наша династия исторически была буддийской. От Императора до его наложниц, от офицеров до обычных горожан, почти все верили в Будду. Император упомянул о своей вере, прежде чем взойти на трон.

"Боюсь, что он слишком добр ко всем. Я слышала, что он может даже простить грех бунта." Я не знала, почему сказала это, но когда закончила, то пожалела об этом.

Сяо И уставился на меня, ругая: "Не говори этих глупых слов, когда увидишь его позже."

"Глупых? Сяо Чжэнде слишком абициозен, даже дети из обычных семей знают правду, и все же твой отец терпит его."

Лицо Сяо И стало серьезным, предупреждая меня: "Пей, помни, никогда не говори об этом."

"Ладно, забудь об этом. - я перешла на другую тему, понизив голос.- Я слышала, что все бедняки ходят в храмы. Сейчас страна должна поддержать более двух миллионов из них. Что, если никто не пойдет работать, а вместо этого станет монахом и монахиней? Как наша страна могла бы себя прокормить?"

"Ты слишком много думаешь." - он улыбнулся и ласково погладил меня по голове.

"Цифу, твое лицо выглядит таким страшным, когда ты злишься, как у Бога, охраняющего дверь."

Он не мог удержаться от громкого смеха. "У меня не найдется способа исправить тебя."

Я была так счастлива, находясь рядом с ним.

Когда мы подошли к дверям дворца, мне вдруг пришло в голову видение: Дверь была испачкана кровью, а ее дерево было изрезано лезвиями и стрелами. Я запаниковала, когда увидела это видение. Эти южные ворота были самыми важными воротами дворца, и были названы в честь Красной птицы удачи. В любом случае, это видение не было благоприятным. Широкая дверь была похожа на вихрь, как будто он поглотит меня в следующий момент.

Когда Сяо И увидел, что мое лицо побледнело, он спросил с осторожностью: "Что-то не так? Тебе неудобно?"

Я покачала головой и попыталась улыбнуться. - Все в порядке. Наверно, я немного устала."

Его отец был добрым стариком с седыми волосами. Я восхищалась им, так как я была маленькой девочкой. Он был хорошим Императором, отлично разбиравшимся как в общественных, так и в военных вопросах, а также трудолюбивым и бережливым, заботящимся о людях. Он и семь его друзей создали литературную группу под названием "Звенящая восьмерка", создав новую форму литературы. Мой муж любит коллекционировать книги; я видела 200 книг, написанных его отцом на его же книжной полке, в том числе "Вопросы и ответы о Чуньцю", основными принципами которого было учение о среднем.

"Твой отец уже слишком стар, - подумала я, - вот почему его честолюбие не так сильно, как раньше. Но он сделал много хороших вещей для страны и ее народа, таких как поощрение бережливого образа жизни, увеличение бюджета на образование..."

Он был очень рад видеть нас, новую пару, и подарил нам много подарков. Но большинство из них были буддийскими писаниями. Мне казалось, что я должна усердно работать над написанием этих писаний.

Затем мы отправились в гарем, чтобы поприветствовать мать Принца, Драгоценную младшую наложницу Дин, и мать Сяо И, добродетельную наложницу Жуан. На наложнице Дин было несколько красивых украшений из золотых цветов и нефритовых сережек. В настоящее время она контролировала весь гарем. Но сейчас она вздыхала, и это меня расстраивало.

У меня упало сердце. Счастье от времени, проведенном с отцом моего мужа рассеялось.

Я услышала, как мать Принца утешала наложницу Жуан, говоря: "Сестра, почему ты такая? Сегодня счастливый день, ваш сын женился. Ты должна быть счастлива."

Мать Сяо И все еще была несчастна и неудовлетворена. "Я столько лет верила в Будду, надеясь только на то, что мой сын будет в безопасности всю свою жизнь. Но это... даже у небес есть ярость. Как такое могло случиться со мной?"

"Приветствую Драгоценную младшую наложницу Дин, приветствую мою мать-наложницу." - я поклонилась, словно не услышав их разговора.

"Посмотри на нее! Какая красивая и воспитанная. Потомки принцесс отличаются от остальных," - похвалила меня Дин.

Моя бабушка была принцессой Цан Ле из предыдущей династии Ци.

Но моя мать - наложница не дала мне ничего хорошего.

Наконец, она вздохнула, сказав мне: "Тебе лучше позаботиться о себе. Делай больше хороших вещей, чтобы попытаться изменить свою судьбу."

<http://tl.rulate.ru/book/31190/675161>